

БИРЮКОВА Елена Евгеньевна,
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ), Владимир, Россия
torgamao@yandex.ru

BIRYUKOVA Elena E.,
Vladimir State University behalf of AG and NG Stoletovs
Vladimir, Russia
torgamao@yandex.ru

ОБЛИК АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО БЫТИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

THE SCENE OF ARCHITECTURAL SPACE IN THE CONTEX PRESSIVE BEING OF ARCHITECTURAL SPACE

Эстетические аспекты существования архитектурного пространства тесно связаны с его обликом. Облик архитектурных объектов и всего архитектурного пространства в целом дает возможность существования и активного внешнего выражения его неутилитарной составляющей, абстрактных духовных смыслов, идей и образов. Целью настоящего исследования является аналитика облика архитектурного пространства в эстетическом ракурсе его описания и поиск взаимосвязи между обликом архитектурного пространства и его существованием как внешней презентации духовных смыслов. Под обликом архитектурного пространства понимается его внешняя выразительная оболочка, которая доступна для восприятия органами чувств. Само архитектурное пространство – это некоторая видимость, то есть образование, посредством которого могут выступать и выступают духовные аспекты человеческого содержания. Архитектурный облик – это не просто облик архитектурного объекта или элемента архитектурного пространства, а архитектурный лик народа или отдельного человека, который построен в соответствии с запросами внутреннего мира человека и содержит в себе образ личности в материально-вещественном облике. Он является одновременно и внешним обликом архитектурной среды для человека, и обликом самого человека. Поэтому облик архитектурного пространства конкретен. Национальная, социальная, культурная личность находит свое выражение посредством облика своего архитектурного пространства.

The aesthetic aspects of the existence of architectural space is closely related to its scene. The scene of architectural objects and all the architectural space allow enables the existence and active external expression of its non-use component, abstract spiritual meanings, ideas and images. The purpose of this study is the aesthetic and philosophical analysis of the shape of architectural space. The research problem is the search for the relationship between the scene of the architectural space and its existence as the outer presentation of spiritual meanings. Under the scene of architectural space we mean to its expressive exterior shell that is available to the perception of the senses. Architectural space is a certain visibility. This space by which can act spiritual aspects of the human content of architecture. The architectural scene is not only the look of the architectural object or element of architectural space, but and architectural appearance (face) of the people. The architectural scene is built in accordance with the needs of the inner world of man and contains the image of the person in the material form. It is also the external scene of the architectural environment for human been and appearance of the individual life. Therefore, the scene of architecture is concrete space. National, social, cultural identity finds expression through the scene of its architectural space.

Ключевые слова: архитектурное пространство, эстетическая видимость, эстетика архитектурного пространства, внешность архитектурного пространства, архитектурный облик, выразительное бытие архитектурного пространства.

Keywords: Architectural space, aesthetic visibility, aesthetics of architectural space, appearance of architectural space, the architectural scene, expressive being of architectural space.

Эстетические аспекты существования архитектурного пространства тесно связаны с его обликом. Именно облик архитектурных объектов, элементов архитектурного пространства и всего пространства в целом дает возможность существования и активного внешнего выражения его неутилитарной составляющей, абстрактных духовных смыслов, идей, образов. Эстетико-философская аналитика облика архитектурного пространства позволит дать ответ на вопрос: каким образом архитектурное пространство посредством своих форм может не только выступать утилитарным обеспечением человеческого существования, но и являться носителем нематериальных смыслов и идей? Именно поэтому цель настоящего исследования – аналитика облика архитектурного пространства в эстетическом ракурсе его описания, а одна из существенных задач – поиск взаимосвязи между обликом архитектурного пространства и существованием архитектурного пространства как эстетической видимости, то есть внешней презентации духовных смыслов посредством выразительных форм архитектуры. Под обликом архитектурного пространства понимается его внешняя выразительная оболочка, доступная для восприятия органами чувств. Особое существование архитектурного пространства в качестве видимости находит свое внешнее выражение, то есть опредмечивается внешне. Исходя из этого, рассмотрим вопросы, касающиеся особого прочтения некоторого «внешнего» в архитектурном пространстве, то есть об идейной насыщенности архитектурного облика.

Категория «облик архитектурного пространства», как было сформулировано ранее, имеет отношение к его внешней оболочке. Само архитектурное пространство – это некоторая видимость, то есть образование, чей облик не может быть связан однозначно с утилитарным и функциональным обликом строительного пространства, поскольку посредством облика и через него выступают и духовные аспекты человеческого содержания. Это внешне выражение некоей человеческой субстанции, не только материальной, но и культурной, и духовной. Поскольку архитектурное пространство, в отличие от пространства строительного, может рассматриваться как некоторое человеческое окружение в целом, в пределах более широких, чем чисто утили-

тарные, то можно сказать, что в облике архитектурного пространства должен находить свое отражение человеческий «мир» в целом, тот, о котором говорит М. Хайдеггер в «Истоке художественного творения» [4, с. 75], отмечая взаимосвязь облика архитектурного объекта (храма) и внешней презентации человеческих смыслов посредством него. Рассматривая высказывания Хайдеггера, делаем некоторые значимые выводы, касающиеся идейной и смысловой насыщенности архитектурного облика. Понимание архитектурного облика посредством ключевых понятий «творение зодчества», «облик (бога, судьбы...) для человеческого племени», «простор» [4, с. 75] в понимании его как архитектурного пространства Хайдеггер характеризует особое качество архитектурного пространства выступать внешне как облик, но облик не утилитарный, а некоторый духовно-собираТЕЛЬный. Духовность в материале, представленная посредством материала. По отношению к человеку, человечеству в целом, отдельному этносу облик архитектурного пространства является его обликом в материально-вещественно-наполненном пространстве, созданном в процессе строительной деятельности, но выходящим далеко за пределы утилитарные к духовным высотам. Такой архитектурный облик адекватен человеческому социуму, поскольку через него «народ возвращается к самому себе» [4, с. 75].

Следовательно, архитектурный облик – не просто облик архитектурного объекта, а он может рассматриваться как архитектурный лик народа, этноса, по замечанию Д.С. Лихачёва в статье «Экология культуры» [1, с. 58], или отдельного человека. Х. Ортега-и-Гассет отмечает в отношении архитектуры, урбанистики и предметного творчества вообще в работе «Человек и люди»: «Из глубины этого внутреннего мира он возвращается к миру внешнему... чтобы осуществить в этом внешнем мире свои идеи и сформировать облик земли в соответствии с запросами своего внутреннего мира» [3, с. 237-238]. Становясь архитектурным ликом, «облик земли», созданный в соответствии с запросами внутреннего мира человека, содержит в себе образ индивидуальности, конкретности, личности во внешнем материально-вещественном облике. И личность, будь то личность национальной культуры или отдельного человека, посредством него получает возможность наполнить собою пространство.

Отличительной особенностью облика, этого архитектурного феномена, является то, что он выражается как внешнее, средовое для человека и, одновременно, он есть внешность самого человека. Здесь представляется вполне уместным вспомнить замечание Г.Г. Шпета: «Вся душа есть внешность. Человек живет, пока у него есть внешность. И личность есть внешность» [5, с. 364]. Внешность архитектурного пространства складывается в предметно-вещественно-окружающую внешность социума, во внешность его «архитектурного тела», к которому применимо высказание Х. Ортега-и-Гассета «тело неизбежно превращает меня в существо пространственное» [3, с. 228] с той лишь разницей, что под ним имеется в виду некоторая способность архитектурного пространства выступать не-собственно-физической внешностью человека, чья человеческая внешность развилась до внешности архитектурного пространства.

Говоря об облике архитектурного пространства, необходимо иметь в виду, что если рассматривать архитектурное пространство как некоторую проекцию социально-культурного пространства в материально-вещественном мире посредством строительства, то можно выделить его особенность в таковом качестве. Социально-культурное пространство – это не пространство вообще, а конкретное социально-культурное пространство, особенное социально-культурное пространство, единичное социально-культурное пространство, то есть пространство, отличное от других. Отличие от других выражается, прежде всего, в самом осознании этого отличия, идейном и одухотворенном. То есть в том, что оно представлено как некоторая архитектурная личность. «Личность предполагает прежде всего самосознание, интеллигенцию. Личность именно этим и отличается от вещи», – пишет А.Ф. Лосев в «Диалектике мифа» [2, с. 270]. «Поскольку личность есть самосознание, она есть всегда противопоставление себя внешнему, что не есть она сама» [2, с. 271]. Можно с достаточной долей уверенности говорить о том, что и отдельные социумы, территориально-национальные общности и нации в целом, обладая свойством самоидентификации, самосознания, самосознания коллективного, выступают как единый субъект, как единица выражающая и, следовательно, как единая личность, что отмечалось, в частности, Д.С. Лихачёвым в «Экологии культуры» [1]. Одним из аспектов этой национальной личностной самоидентификации выступает самоидентификация посредством архитектурного пространства, точнее, его внешней оболочки, архитектурного облика, самоидентификация в архитектурном облике. То есть национальная личность находит себя в облике своего архитектурного пространства.

Антропоморфность форм архитектурного пространства может быть рассмотрена и в несколько другом смысле, а именно как подобие жизни человека на уровнях социальных, культурных, духовных. Подобность может быть установлена в различных слоях архитектурного пространства: физическом – как подобие архитектурного окружения человеческому телу (в его пропорциях, кинестетике, биологических ритмах); социально-культурном – как подобие архитектурной среды социально-культурной среде (так, например, ширина городских улиц, их покрытие, прямолинейность или извилистость, радиально-лучевая или регулярная сеть и т.д. фактически могут быть рассмотрены как подобие социально-культурному состоянию общества, человеку

как социально-культурному пространству); вычленение духовно-эстетического уровня форм архитектурного пространства связано с большей сложностью, однако эти формы все-таки могут быть некоторым образом определены, с некоторой долей условности, как формы духовного подвигания, уровень форм, возводящий человека над бытийным миром. В результате оформления архитектурное пространство как материальное образование становится подобием реальной жизни социально-культурного пространства, выражая ее посредством своего облика, также становящегося ликом личности социума. Из сказанного выше можно сделать вывод, что и архитектурный облик, понимаемый как некое своеобразное человеческое лицо, – это презентация всей полноты человеческого, выступающей в архитектурной «телесности».

Таким образом, облик архитектурного пространства есть сложное и многоплановое эстетическое явление, обеспечивающее возможность внешней презентации человеческих смыслов посредством форм архитектурного пространства. Именно он дает возможность внешнего выражения человеческой духовности в формах архитектуры. С обликом архитектурного пространства необходимо также связывать и его формальные эстетические характеристики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лихачёв Д.С. Экология культуры. Заметки о русском. Природа, родник, родина, просто доброта / 2-е изд., доп. – М.: Сов. Россия, 1984. – С. 54-61.
2. Лосев А.Ф. Диалектика мифа / Самое само: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 205-405.
3. Ортега-и-Гассет Х. Человек и люди. "Дегуманизация среды" и другие работы. Эссе о литературе и искусстве / Сб. Пер. с исп. – М.: Радуга, 1991. – С. 229-476.
4. Хайдеггер М. Исток художественного творения. Работы и размышления разных лет / Пер. с нем. – М.: Гнозис, 1993. – С. 47-116.
5. Эстетические фрагменты. – М.: Правда, 1989. – 604 с.

REFERENCES

1. Likhachev D.S. The ecology of culture. Notes about the Russian. Nature, spring, home, just kindness [Ekologiya kultury. Zametki o russkom. Priroda, rodnik, rodina, prosto dobrot]. 2 ed. Additional. Moscow: Sov.Russia, 1984. Pp. 54-61.
2. Losev A.F. Dialectics of myth. The thing itself: Essays [Dialektika mifa. Samoe samo: Sochineniya]. Moscow: EKSMO-Press, 1999. Pp. 205-405.
3. Ortega y Gasset J. Man and the people. "Dehumanizing environment," and other works. Essays on literature and art [Chelovek i lyudi. "Degumanizatsiya sredy" i drugie raboty. Esse o literature i iskusstve]. Collection. TRANS. using EQ. Moscow: Raduga, 1991. Pp. 229-476.
4. Heidegger M. Source of artistic creation. The work and reflections of different years [Istok khudozhestvennogo tvoreniya. Raboty i razmyshleniya raznykh let]. TRANS. with it. Moscow: Gnosis, 1993. Pp. 47-116.
5. Aesthetic fragments [Esteticheskie fragmenty]. Moscow: Pravda, 1989. 604 p.

Информация об авторе

Бирюкова Елена Евгеньевна, кандидат философских наук кафедры архитектуры Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ), Владимир, Россия
torgamao@yandex.ru

Получена: 26.10.2015

Для цитирования статьи: Бирюкова Е. Е., Облик архитектурного пространства в контексте выразительного бытия архитектурного пространства. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №6. Часть 2. с- doi-

Information about the author

Biryukova Elena E., Candidate in Philosophy, Department of Architecture, Vladimir State University behalf of AG and NG Stoletovs, Vladimir, Russia
torgamao@yandex.ru

Received: 26.10.2015

For article citation: Biryukova E. E., The scene of architectural space in the context of expressive being of architectural space. [Oblik arkhitekturnogo prostranstva v kontekste vyrazitel'nogo bytiya arkhitekturnogo prostranstva]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas*. 2015. Том 7. № 6 vol-2. С - . doi: